

Парк в южном конце Имперской столицы Филас Филии часто назывался Площадью Дворян. Подавляющим большинством его посетителей были люди высокого статуса. Она была расположена в месте, где проживал высший класс, и поскольку близлежащие дворянские семьи немало в нее вложились, по сравнению с другими местами она была довольно великолепной. Кирпичные дороги и клумбы были в хорошем состоянии. В отличие от центральной площади в окрестностях не было магазинов. Среди окружающих жилых зданий был один особенно большой особняк, который, казалось, использовал всю площадь как свой внутренний двор.

Здание было сделано из кирпича пальмового цвета, а масштабы его были огромны. Лестница впереди сопровождалась множеством растений. Это место проживания действительно подходило для людей очень высокого статуса или, возможно, их детей. Однако в настоящее время оно занято военной полицией и солдатами, что заставляет думать, что стоит чрезвычайная ситуация. Суймей не был уверен в причинах всего этого, однако вполне вероятно, что дворяне также протестовали в препятствии их образу жизни, но были вежливо отвергнуты военной полицией.

В этой тяжелой атмосфере Суймей и Фельмения прибыли в пункт назначения, и им велели подождать в углу площади возле павильона военной полиции. Предполагая, что Грациэлла будет там, они направились к месту назначения и заметили знакомую фигуру. Его тело обладало довольно женственными чертами и гибкой фигурой, у него были светлые волосы и голубые глаза с длинными ресницами. С первого взгляда можно было бы принять его за девушку, но этот симпатичный парень был героем Элиотом Остином. Он изящно сидел на красных кирпичах, окружавших клумбу, разговаривая со своей спутницей, магическим священником, Кристой.

"Вы..."

Суймей непреднамеренно выпустил свой голос. Услышав это, Элиот встал.

«Понятно, так вас тоже позвали сюда?»

Удивление Элиота показалось лишь на мгновение, затем он смахнул назад свои желтые волосы и с небольшим цинизмом начал говорить.

«Ты уже поправился?»

«Ты, что, беспокоился обо мне?»

«Не шути. Я бы не стал о тебе беспокоиться.»

«Это правда.»

Обмениваясь этими шутливыми фразами с Элиотом, Суймей почувствовал направленный на него неприятный взгляд. Посмотрев на источник, он увидел Кристу, стоявшую с угрюмым выражением лица. Казалось, она с трудом принимала то, с какой легкомысленностью Суймей говорил с Элиотом. Под ее зелеными косами находилось суровое натянутое выражение лица. С другой стороны, заметив Фельмению, Элиот немедленно приблизился к ней.

«И Фем-сан здесь, давно не виделись».

«Д-да. Рада снова вас видеть.»

«Не нужно быть такой скромной. Я не против, если рядом со мной будешь вести себя более беззаботно. В любом случае, ты так же красива, как и всегда ».

Блестящая улыбка Элиота была намного искренней, чем при разговоре с Суймеем. Элиот, кажется, подумал, что Фельмения была такой из-за того, что нервничала. Но на самом деле Фельмения почувствовала неловкость из-за того, что ее назвали поддельным именем, которым она представилась в прошлый раз, но Элиот не знал об этом. Со стороны попытавшись окликнуть Элиота два или три раза, Криста сознательно прочистила горло.

«Элиот-сама.»

Криста назвала его имя так, как будто бы угрожала ему, на что он ответил простым «Что?». Затем она попросила его быть сдержанней.

«Разве вы не становитесь с ними слишком близкими?»

«Я просто пытаюсь поладить с Фем-сан, понимаешь? Она может стать нашим товарищем? Разве нет?»

«Это...»

Получив действительно правдоподобное объяснение, Криста была озадачена. Наблюдая за выражением Элиота, смотревшего на Кристу, Суймей мог заметить чуть хулиганское выражение лица.

«Фуфу, Криста немного ревнива. Всякий раз, когда я общаюсь с другими девушками, она всегда становится такой, как сейчас ».

«О-о-о чем вы говорите, Элиот-сама !? Я действительно не!"

«Действительно что?»

Элиот высмеивал Кристу, ожидая ее следующих слов. Со стороны это выглядело так, будто два прекрасных человека флиртовали друг с другом. Поскольку его вызвали, когда его состояние оставалось все еще плохим, и ему пришлось стать свидетелем подобного обмена, Суймей был чуть рассержен. Нахмурившись на Элиота, пытавшегося построить себе любовный треугольник...

«Тебе нужно просто взорваться».

«Ха?»

«Заткнись. Ничего.»

Хоть он и сказал это, Суймей начал, как какое-то проклятие, бормотать «просто взорвись, просто взорвись ...». Остальные трое понятия не имели о том, что значат его слова, и могли лишь склонить головы в сторону. Поскольку Суймей не пытался скрывать своего раздражения, Фельмения повернулась к двум другим.

«Почему вы здесь?»

«... Вам не сообщили?»

«Да, мы просто пришли по просьбе военной полиции. Нам сказали, что ее Высочество имперская принцесса Грациэлла будет ждать нас, но не сказали причину ».

«Правда? Дело в том...»

Фельмения спросила об этом, но после прибытия на эту площадь Суймей уже догадывался, почему их позвали. Если уж и он, и Элиот были здесь, то с вероятностью от восьмидесяти до девяноста процентов причина была связана с инцидентами с комой. Ведь он был связан с героем лишь этим. Если их вызвали, то скорее именно по этой причине. Затем Криста что-то заметила и с шепотом обратилась к Элиоту.

«Элиот-сама.»

«... Ясно, так они, наконец, решили появиться».

Услышав ее шепот, Элиот обернулся. Соответствуя ему, Суймей и Фельмения посмотрели в ту же сторону. В сопровождении нескольких человек из павильона вышла одна женщина. Ей было около двадцати. Вместо «изящный», термин «героический» лучше бы соответствовал ее величественному виду. Но она все равно была довольно красивой. Ее наряд был намного роскошнее, чем у других солдат и офицеров, и имел в основном глубокий бордово-красный цвет. На ее плечи было накинуто пальто Имперской армии. По ее внешности, можно было бы сказать, что она занимает высокое положение в армии.

Узнав фигуру, Фельмения осторожно выговорила ее имя «Принцесса Грациэлла». Именно она позвала их сюда. Факт того, что она была одета в военную форму, несмотря на то, что была имперской принцессой, вероятно, свидетельствовал о ее позиции как одной из имперских элитных Двенадцати. То, как она отвела в сторону свои волнистые длинные светлые волосы, также не соответствовало принцессе. Однако, что более важно, Суймей предчувствовал что-то плохое, исходящее от ее голубых глаз.

Когда она приблизилась, атмосфера в воздухе постепенно изменилась. Окрестности стали мрачными и тяжелыми, было ли это из-за ее боевой доблести или статуса? По крайней мере, ее распоряжения было достаточно, чтобы нести тяжесть тех, кто стоит выше других. Когда Суймей обострил свое присутствие, Криста упала на колено и поклонилась. Тот факт, что Элиот просто поклонился кратким кивком, стоя, должно быть, из-за того, что он был героем. В подобном случае, в Камелии, Рейджи поступил также. Суймей и Фельмения, оба опустили на колени.

«Все собрались?»

Перед ними на фоне площади стояла Грациэлла. Ее голос казался каким-то немного вялым, и она с уважением осмотрела каждого из присутствующих. А затем обратилась к Элиоту.

«Если я правильно помню, ублюдок, я не видела вас с момента сообщения о том, что вы собираетесь участвовать в расследовании, призванный Герой-доно».

«Приятно видеть вас в хорошем настроении, принцесса Грациэлла. Для меня большая честь быть вызванным вами, несмотря на ваш напряженный график ».

Элиот ответил вежливым, но неуважительным тоном. За этим несправедливым взглядом он с цинизмом говорил: «Как ты посмела вызвать нас сюда». Другая сторона осознала это и на мгновение сузила глаза.

«Ты такой же, как и раньше, ублюдок».

Когда они закончили свое приветствие, с неторопливым тоном начала говорить Криста.

«Ваше высочество. Почему вы вызвали призванного героя Элиот-саму, не договорившись с ним об этом заранее?»

Если все было так, как она сказала, то этот акт, конечно, принижал статус героя. Хотя это было довольно очевидно из-за того, что она называла его ублюдком, но Грациэлла просто отвергла вопрос.

«Сдерживай себя. Может ли просто магический священник выражать передо мной свое мнение?»

Грациэлла сильно впивалась в нее. В свою очередь, Криста неуверенно оглянулась назад, но, как будто бы, будучи посредником между ними, Элиот положил руку на плечо Кристы. Словно говоря ей, что она была в невыгодном положении, после чего Криста кратко ответила «... извините», прежде чем неохотно отступить. Затем Грациэлла повернулась к Суймею.

«... Итак, ты чертов парень, который почему-то поссорился с героем».

«Да.»

Суймей склонил голову. Ей нечего было добавить, ее больше интересовало та, кто была рядом с ним.

«Я не могла себе даже представить, что рядом с тобой будет Белое Пламя-доно.»

«Приятно видеть вас в приподнятом настроении».

Фельмения почтительно высказалась и ответила Грациэлле поклоном. Криста внезапно повернулась к Фельмении. Вероятно, она поняла, к кому относится титул «Белое пламя». Она осознала, что они использовали поддельные имена, и посмотрела в их сторону с мрачным выражением лица, однако ничто из этого не имело значения, поскольку Фельмения просто игнорировала ее и сосредоточилась на Грациэлле.

«Почему вы, маг из Астея, пришли в Империю?»

«Полагаю, мое заявление на нахождение здесь было принято?»

«Я спрашиваю, почему вы в Империи?»

Фельмения, похоже, уже подготовила оправдание направленному на нее вопросу. Словно

говоря: «Ничего не поделать», - она вздохнула и ответила.

«... В соответствии с указаниями Богини Альшуны я приехала, чтобы служить помощником Суймея-доно».

«Хоу? Разве вы ранее не говорили, что работаете под непосредственным руководством Его Величества Альмадиуса? Вы говорите, что это была ложь?»

«Когда я сообщила об указании богини Его Величеству, он попросил меня об этом позаботиться».

«Фуму ... так ты говоришь. Итак, тот, кому ты помогаешь, этот парень?»

«Да».

«Ясно. Ну, ваши причины не совсем бессмысленны... Богиня действительно выдает некоторые, казалось бы, бессмысленные пророчества. Если правильно помню, в текущем случае также замешана Богиня ».

С этим Грациэлла, казалось, была убеждена. Но она все еще смотрела на Фельмению с подозрением, но было кое-что более важное.

«Перейдем прямо к делу. Причина, по которой я вызвала вас, ублюдков, сегодня сюда - не что иное, как тот факт, что я взяла на себя ответственность за арест преступника, стоящего за инцидентами с комами, с которыми вы столкнулись.

«Му ...»

«Это...»

Суймей догадывался, что дело связано с инцидентами с комой, но не был уверен на все сто. У Фельмени и Суймея было суровое выражение лиц. С другой стороны, Элиот и Криста, похоже, не были обеспокоены этой новостью. Элиот слегка взглянул на Грациэллу и формально спросил ее.

«Ваше высочество. Если это все, что вы хотели сказать, не было никакой реальной необходимости вызывать нас сюда, правильно? Разве не было бы достаточно, просто сообщить нам об этом через посланника?»

«Нет, не было бы. Ради быстрого решения этой ситуации, у меня должны быть два ублюдка, работающих под моим командованием.»

«Чт- !?»

«Ойой...»

Элиот ожидал, что она будет лишь руководить расследованием, и растерялся после ее слов. Суймей также позволил недоумению показаться на своем лице, и выпустил голос. Как будто бы она вовсе не заботилась об их удивлении, Грациэлла твердо потребовала их согласия.

«У вас есть какие-то возражения?»

«Конечно, есть.»

«Хоу? Почему это? Я ведь даже приняла во внимание вашу чертову ссору, знаете?»

После немедленного отказа Элиота Грациэлла ответила ему так с выражением, говорящим, что бросать ей вызов бесполезно. По какой-то причине она была склонна волноваться о восстании. Говоря, что она приняла во внимание их ссору, она, вероятно, имела в виду, что если бы они продолжили свое расследование, у церкви не было бы никаких жалоб. У Элиота были возражения, но Криста ответила вместо него.

«Ваше высочество. Элиот-сама и этот человек расследуют инцидент в соответствии со словами Альшуны-самы. Если вы поставите и Элиота-саму, и этого человека под свое командование, это помешает их спору ».

«И в чем проблема? У меня нет причин заботиться о вашем чертовом споре.»

«Это заявление будет противоречить намерениям Альшуны-самы. Я не думаю, что член королевской семьи должен так поступать, верно?

«А что тут такого? Проблема Империи превыше вашего чертового спора. Возможно, неправильно игнорировать слова Альшуны, однако после того, как все будет сказано и сделано, все это будет пустяком для людей Имперской столицы. В таких обстоятельствах, когда мы не знаем, когда появится другая жертва, разве не должны мы поставить в приоритет быстрое решение задачи?»

<http://tl.rulate.ru/book/33/171579>